

Глава 33. Невидимость командиров

Они не теряли времени даром, так как солдаты-террористы уже считали полицейских своими заклятыми врагами. Они вели агрессивную перестрелку, и вокруг быстро воцарился хаос. Но на этот раз организация решила управлять хаосом.

Командир браво вступил в бой, его фигура устремилась вперед на полицейские машины. Он двигался по полю боя, как фантом, а его оружие быстро выпускало пули.

Четыре других высокочеловеческих солдата также присоединились к битве, поскольку они были полны решимости уничтожить полицейский отряд до последней машины и полицейского. Кларк тоже присоединился к бою, но все его внимание было сосредоточено на наблюдении за командиром.

Так как полицейские не успевали выставить щиты, они массово гибли от неожиданного прямого и агрессивного наступления. Командир использовал два не слишком впечатляющих пулемета, но что в нем пугало, так это его точность и расчет.

Он всегда мог найти нужное место в полицейской машине, чтобы она взорвалась, причем для этого требовалось всего несколько выстрелов.

Автомобили нынешней эпохи, особенно военные, сделаны и доработаны таким образом, чтобы быть более устойчивыми к повреждениям. Они спроектированы так, чтобы предотвратить как можно больше сценариев, приводящих к взрывам.

Это только подтвердило мастерство командира: за то короткое время, что он появился на поле боя, его жертвами стали уже десятки полицейских машин.

Но это ещё не самое страшное: наконец-то он достиг рядов полицейских. Добравшись до них, он небрежно отбросил два автомата, скатившись под полицейскую машину. Кларк сосредоточился на уклонении, внимательно наблюдая за ним.

Бум!!! Машина внезапно взорвалась, когда он выскочил из-под неё. Раскаленный взрыв успел убить всех восьмерых полицейских, находившихся поблизости.

Кларк присмотрелся внимательнее, и, к его ужасу, командир держал в руках два экзотических.

Он был поражен не потому, что у командира два меча, а потому, что второй меч был более высокого качества, чем его собственный. Это было видно по силовому полю, испускаемому мечом.

Они не рискнули захватить полицейские машины, так как в них были установлены маячки, которые могли только выдать их местоположение. Поэтому командир просто уничтожал

противника. Машины то и дело взрывались, когда он разрубал их на части двумя своими экзотическими мечами. Кларк был поражен тем, что броня командира выдержала взрывы, а также сосредоточенный огонь, направленный на него полицейскими.

Он почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок: Кларк прямо-таки отмел свою самоубийственную и глупую цель — ликвидировать командира, когда тот ослабнет от истощения после боя.

Кларк просто поблагодарил свои счастливые звезды за то, что не стал импульсивно нападать, не зная силы командира.

«Три недели ожидания полностью оправдывают себя только благодаря этой информации» — подумал он, по-прежнему чувствуя страх.

Заметив необычную агрессию террористов, полиция приказала отступать. Но командир не позволил ни единой душе уйти, поведя своих бойцов в атаку. Он приказал четырем палачам перекрывать все пути к отступлению, и односторонняя бойня продолжалась.

Кларку было жаль умирающих полицейских.

«Но их начальству лучше было бы не доводить террористическую организацию до отчаяния. — подумал он. — Этих полицейских, по сути, отправили на самоубийственную миссию»

Убийства продолжались, и Пендрагон, чтобы не вызывать подозрений, наконец присоединился к схватке. Хаос сходил на нет, а парень не был готов к тому, что его рассекретят после столь долгого упорства.

Через тридцать минут полицейский отряд был уничтожен, не оставив ни одной живой души и ни одной машины. Доспехи командира окрасились кровью полицейских, так как он объявил своим солдатам, что нужно идти вперед, не отдыхая и не умываясь. Машины возобновили движение, поскольку боевой дух солдат, узревших неуязвимость командира, возрос в геометрической прогрессии.

Похоже, что полиция узнала о сражении, так как террористы в течение часа не встретили ни одного полицейского отряда. Но это только усилило давление, с которым им пришлось столкнуться.

Палач, с которым Кларк сидел рядом в машине, предсказал, что их противники, вероятно, сходятся вместе, чтобы образовать большую блокаду. Поскольку он уже был близок к палачам, ему разрешили сидеть с ними в одной машине. До сих пор он не знал, почему организация называет палачами своих высококлассных солдат.

По лесу машины террористов ехали в гнетущей атмосфере. Спустя полчаса они встретили ещё

один отряд полиции. Боя не было, так как это подразделение полиции, увидев их, быстро скрылось. Солдаты ликовали, проклинали полицейских за трусость. Но палачи не были столь наивны: они сообщили Кларку, что этот отряд, скорее всего, использовался как разведки, чтобы проверить, не решили ли Тигры сбежать.

Однако главари не сочли нужным сообщать об этом своим солдатам, так как это могло только подорвать их боевой дух. Они позволили им выплеснуть свой гнев и затаенное разочарование, чтобы они могли лучше справиться с любыми другими возникающими осложнениями. Они могли бы изменить траекторию движения, но палачи утверждали, что так будет дольше. А это привело бы к тому, что, сбившись с пути, они столкнулись бы с многочисленными хорошо спланированными боями на истощение. Поскольку высокочлассные солдаты не обладали бесконечной силой и выносливостью, они не могли выбрать данный вариант. Если высокочлассные солдаты устанут, то этому отделению террористической организации наступит конец.

Проехав ещё тридцать минут, они, наконец, встретили на пути блокпост. По расчетам, полиция оставила их в покое на два часа. Кларк был до смерти напуган представшим перед ним зрелищем. Огромный голубой энергетический щит возвышался и простирался так далеко, насколько хватало глаз. Полицейские расположились по всему лесу, как организованный рой саранчи. Одно только их огромное количество, формации, которые они подготовили, и оружие, которое они держали в руках, представляли собой очень устрашающее зрелище.

— Вот чёрт! — потрясенно произнес Кларк. На этот раз на его мировоззрение было оказано огромное влияние.

«Выдержит ли организация сражение такого масштаба? — сбитый с толку, он начал придумывать, как спастись. — Если я скажу, что являюсь солдатом Спартанской республики, пробыв в этой организации около месяца, поверят ли мне? Чёрт, на этот раз мне крышка!»

Он совершенно не знал, как спастись, и с трудом подавил панику, глядя на палачей.

Взглянув на четырех палачей, он не увидел ожидаемого выражения страха на их лицах — лишь решимость сражаться до смерти и ощущение, что они приветствуют старого друга, или, скорее, предчувствуют славную битву.

Ощущение было заразительным. Сидя с ними, он вдруг почувствовал желание отдать свою жизнь за организацию.

«Чёрт, опять психологическая манипуляция! — внутренне выругался парень. — Я же не террорист, ради Бога!» — несмотря на его внутреннее ворчание и мысли, никто не обращал на него внимания, так как это была, вероятно, предстояла самая ожесточенная битва для организации за долгое время. Хотя, несомненно, и для него также.